

Сдела. 7 июля 1904 г.

№ 178. Годъ четырнадцатый. № 178.

Среда, 7 июля 1904 г.

Успехи поднимаясь с достижки, а иоросыяк герасимъ в
видгоподимъ подсчетномъ:

12 м.—9 р., 11 м.—8 р. 50 к., 10 м.—8 р., 9 м.—7 р.
25 к., 8 м.—6 р. 50 к., 7 м.—5 р. 75 к., 6 м.—5 р. 5 м.—
4 р. 25 к., 4 м.—3 р. 50 к., 3 м.—2 р. 75 к., 2 м.—2 р.
1 м.—1 р.

В карельскую лагерь. 1941. 100 стр. 60 к. ожемысь.

Подписка принимается со следующего 1-го числа.

За порочену адроса взымається 25 л.

За обсягання: за строку, вантажівку потягом на 1-й стро-
ну, 20 я, на 4-й строку — 10 я.

При многократн. печатаніи — СКОЛКА ПО ССГЛАШЕНІЮ.

В расчет. приложений при газотр.—3 р. от каждой тысячи.
Государств. контора находится въ Ростовѣ на Дону, на Бол.

Садовой улицѣ, въ собствен. домѣ

Котора старшта изходно од 8 час. утрѣ до 9 ч. са-

в выходные и празднич. дни 071

ПРИЗОВСКИЙ КРАЙ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

Plasma protein levels in patients at Day 14, as measured
 Clinical path, vs control path.

Page 2 of 2

Статьи должны быть доставлены с пометкой в адрес
автора. Принятые статьи, по усмотрению редакции,
поддаются редактированию и сокращениям. Статьи без об-
язательного указания источника финансирования. Материалы, не
прошедшие редактуру, статьи сокращаются и т.д. Параллельно
указанной области, которая редакция на себя не
принимает. Готовить материалы в компьютер до субботы
до 10 до 1 часа дня. Только редакция № 6.

Объяснение для г-на „Александръ Клей“ (въ зван. фюрера
и товарища, военачальника въ С. Петербургѣ, Москвѣ,
Вильнѣ, Ригѣ, Харьковѣ, Одессѣ, Псковѣ, Казани и въ
заграничн. командировкахъ) о томъ, что въ контрраз-
вѣд. департаментѣ общаго свѣдѣнія о г-нѣ Л. Мотылевѣ
въ Москвѣ, въ дѣлѣ „Гитлеръ“, и въ свѣдѣніяхъ С. Пе-
тербургѣ, на В. Морской, № 17, и въ Варшавѣ, Криво-
голова стрѣл. № 58.—до свѣдѣній о томъ, что въ 12 а.
Варшавы гитлеръ въ 25 а. съ стороны югита былъ арестованъ
въ Москвѣ.

Тихо удаляются старческие тѣни,
Душу заключавшія въ звонкіе кристаллы—
Много еще званныхъ въ царство пѣсо-
пѣній,

Избранныхъ, какъ эти, ужь давно не
стало.

И теперь удалился отъ насъ писатель,
художникъ и званный, и избранный, и за-
ключавшій душу въ звонкіе кристаллы са-
ма. Но это былъ еще человѣкъ въ цвѣтѣ
жизни, которому жить бы еще, писать и
работать. Рано умираетъ у насъ талантъ.
Часто не пройдя и половины пути жизни-
наго. Когда теперь думаешь о Чеховѣ,
припоминаешь тѣ минуты восторга, пере-
житыя при чтеніи его лучшихъ вещей, за-
мечаешь еще особенную черту—что томи-
лое, симпатичное въ высшей степени, тре-
гательное, что даже въ самомъ его пере-
изначальномъ псевдонимѣ—Чехонте—есть.
Это похлупающее качество далеко не у
всѣхъ художниковъ есть. Оно неразрывно
съ мягкимъ юморомъ. И особенно цѣнно.
Припомните изображенія Чеховыми дѣ-
снаго міра и души животныхъ, его „Дѣ-
вору“, его „Каштанку“,—это тѣ темы, ко-
торыя являются самой характерной про-
бой таланта, со стороны его задушевности,
человѣчности, деликатности. И тутъ имен-
но понимаешь, какой прекрасный художе-
ственный талантъ былъ у покойнаго. Ни
Чеховъ сложенъ. Онъ—реалистъ и миниа-
тюристъ, набрасывающій тончайшіе штри-
хи жизненнаго рисунка, въ то же время
мистикъ. Припомните „Палагу № 6“, при-
помните „Чернаго монаха“. Достоевскій
указывалъ, что именно въ изображеніи
дѣйствительности, самой простой, самой
будничной выступаетъ этотъ скрытый ма-
стицизмъ вещей. Точно это гіероглифы и
символы, разгадка которыхъ не дана, не
ощутима, но волнуетъ и потрясаетъ нашу
душу.

Какъ образчикъ задушевности Чехова
напомню небольшой его рассказъ, все со-
держаніе котораго сводится къ изображе-
нію страшной шемящей грусти, виѣсть съ
восторгомъ, которую испытываютъ всѣ на
побѣдѣ и на станціи при влѣдѣ прекрасной
дѣвушки. Зовущую, шемящую грусть ре-
ждаетъ въ душѣ красота юная, расцвѣта-
ющая, съ восторгомъ отъ созерцанія ее
смѣшана непонятная боль. Какъ хорошо
это у Чехова, и сильно, и правдиво, и
полно поэзіи.

Оригинальность его техники въ томъ,
что онъ не давалъ „крупныхъ“ вещей по
объему, писалъ небольшіе рассказы. Не-
сколько среди нихъ чистѣйшей воды ма-
стичныхъ алмазовъ.

Нов. Вр. пишетъ о Чеховѣ:

Въ расцвѣтѣ таланта взять у Россіи
выдающійся художникъ-писатель, большая
творческая, культурная, прекрасная сила.
Писатель вдумчивый, оригинальный, за-
мѣчательный драматургъ, задушевный че-
ловѣкъ, тонкій юмористъ, глубокій психо-
логъ, почти философъ въ своей рисовкѣ
мелкой жизни, будной ея, писатель, осо-
бенный по технике, часто миниатюристъ и
живописецъ слова, какимъ былъ Мейсонье
въ пластикѣ красокъ, и въ то же время
возвышающійся до типовъ, поэтъ, проник-
новенный поэтъ. Въ лицѣ Антона Павло-
вича Чехова русская литература утрачи-
ваетъ нечто высоко цѣнное, рѣдкое—на-
стоящаго художника, вполне владеющаго
тайной искусства и пользовавшагося толь-
ко тѣми средствами, которыя художествен-
ному творчеству свойственны. Ни тенден-
ція, ни логическое глубокомысліе, ни оратор-
скій пафосъ, ничто не мутитъ чистый
алмазъ его творчества. Чеховъ даетъ жизнь
въ своихъ созданіяхъ, чудомъ рождаемого
слова, именно такъ, какъ давали ее наши
русскіе классики—Тургеневъ, Гончаровъ,
Гоголь. По объему картины, рисунки Че-
ховы, и могутъ уступать имъ, но не по
выполненію. Онъ такой же художникъ, въ
полномъ смыслѣ слова, какъ и они.

И тѣмъ ощутительнѣе неожиданная ут-
рата, понесенная русской литературой, что,
осматриваясь вокругъ, перебирая въ умѣ
имена молодыхъ беллетристовъ, даже гром-
ко извѣстныхъ, чувствуешь и сознаешь, что
среди нихъ есть таланты есть интересные
писатели, но такихъ цѣльныхъ художни-
ковъ въ духѣ и традиціяхъ нашей школы
искусства пока нѣтъ.

Когда одинъ за другимъ ушли въ стра-
ну, откуда не возвращался ни единый
смертный, наши лучшіе поэты-пѣвцы Фетъ,
Майковъ, Полонскій, то, нынѣ тоже, увы,
покойный. Владиміръ Соловьевъ написалъ
такую строфу: